

Год после съезда

Совсем, надо думать, не случайно столь строгий наставник, как Герой Социалистического Труда, народный артист республики Сералы Кожамкулов, не колеблясь, рекомендовал Идриса — артиста надежного дара и красивого человека, как он отзывался о нем, — в партию. И тут слово с делом не расходится. Идрис, вспоминая об этом, рассказывает:

— Впервые я почувствовал, что со мной происходит нечто чрезвычайно важное по своим последствиям. Одно ободряло — доверие товарищей.

С той волнующей поры прошло вот уже двенадцать лет. Экзамен на гражданскую зрелость выдержан. И теперь, когда Идрис Ногайбаев — народный артист СССР — входит в класс Алма-Атинского государственного театрально-художественного институ-

Вскоре мне предстоит снова побывать в Москве, на этот раз с творческим отчетом от имени моих питомцев — студентов — третьекурсников театрально-художественного института. Их силами мы покажем в столице три спектакля — мировую, русскую и казахскую классику: «Два веронца» Шекспира, «Женитьбу» Гоголя и «Айман-Шолпан» Ауэзова. Волнуюсь, конечно, лицо творческой юности. А если признаться по правде, и мое лицо. Узнает, примет нас зритель? Надежды вдохновляющие, но...

— А как работает Узунагачский народный театр, опекаемый, а, по существу, и руководимый вами!

— О, тут энтузиасты прямо-таки по призванию. Будем дружить и дальше.

— Сейчас приближается большое историческое событие — торжества,

ДЕЛ ГРОМАДЬЕ

Идрису Ногайбаеву посчастливилось пройти крепкие, надежные университеты. В них вошла мировая, русская, родная казахская, советская классика. Но более всего, и в этом, видимо, главная черта таланта артиста, он замечен там, где ему приходится встречаться с современником как личностью, независимо от того, какое место довелось занимать ему в жизни. В постижении характера — вот где И. Ногайбаев находит все для своих сценических воплощений. Счастливая судьба? Как сказать. Легко ли идти путем тяжелейших поисков самого себя: в сотнях образов, писать не автопортрет, а картину с себя — другого. Причем картины эти контрастные — от мрачных до наивно-восторженных. Каскадный мир перевоплощений. И работа, работа с постоянной, страстной любовью к своему искусству.

И вот здесь Идрис Ногайбаев точно знает, где живой корень правды изображаемого явления, характера, тончайших психологических движений души. Он мастер, и потому по-пар-

тийному строга и целенаправленна его оценка того, что предстоит ему играть так, чтобы игра убеждала — так оно и должно быть.

Мне он помнится молодым. Таким он и остается для меня через годы и годы. Даже преобразуя себя в старика, артист где-то в глубине души хранит заряд лукавой юношеской задоринки. Героические роли и неистребимый лиризм прозрачно-грустного чеховского настроения.

И так день за днем, вечер за вечером — сцена Казахского государственного академического театра драмы имени Мухтара Ауэзова — «одного из лучших», как писала московский критик-искусствовед Нина Румянцева, театральных коллективов страны». Театра высоких гуманистических устремлений, подлинной культуры и яркого национального колорита.

Сюда пришел Идрис Ногайбаев после театрального института имени А. В. Луначарского. Лучшие московские сцены стали его школой и примером бескомпромиссной взыскательности к себе.

та, его подопечные встречают учителя, прежде всего как надежного старшего друга. И у него есть, что сказать им. Доцент, коммунист, художник неповторимого сценического обаяния, он являет собой пример для смены.

Когда я спросил Идриса Ногайбаевича о прожитом годе — чем он для него, особо знаменателен (вопрос традиционный, он, как всегда, не без доли юмора ответил:

— А разве он прожит, а не остался с нами? История пишется не потом, а теперь, нами. Это не парадокс — истина. Смысл этого «не потом» мне открылся во всей полноте в незабываемые дни XXVI съезда КПСС. Я там увидел реальную перспективу дел наших, именно увидел и ощутил всем своим существом. С той поры прошел год. А я говорю — остался с нами — как историческое достояние; как наша надежда на торжество мира, прогресса и социальной справедливости.

связанные с 250-летием добровольного присоединения Казахстана к России. Это не просто историческая дата, за ней открывается живой процесс духовного сближения двух народов, их органическая связь, все более развивающаяся и крепнущая на протяжении двух с половиной столетий. Как вы чувствуете все это? Именно, чувствуете, по-человечески!

— Как жизнь, которой я живу вместе с моим народом, в семье советской — единой и нерушимой. Знаете, как Сералы-ага, о котором мы вспомнили с вами, определял это? Он говорил: «Мы, казахи, обрели себя с Октябрем, с Лениным». Что прибавить к этому!

60-летие образования СССР — вот вершина. С нее мы уверенно смотрим в грядущее. Еще раз скажу: история начинается «не потом». Она на марше наших трудовых воплощений сегодня.

В. БЕРНАДСКИЙ.

НА СНИМКЕ: делегат XXVI съезда КПСС, народный артист СССР Идрис Ногайбаев.

Фото М. Малиновского.